

По многочисленным просьбам читателей выкладываю заключительную часть «Истории одного маньяка». Прошу извинить за задержку.

ГЛАВА 11

Яркий солнечный свет окутал бунгало. Лидочка проснулась и сладко потянулась: хороша райская жизнь на острове. Она натянула свой любимый белый купальник и лениво вышла к морю. Вот уже несколько дней она находится в этом раю — на острове Конрад Рангали на Мальдивах. Голубая лагуна завораживала своей красотой так, что ей непременно захотелось окунуться в эту чистейшую воду. Немного поплавав, она расположилась на гамаке, между пальмами и потягивала через трубочку свежавыжатый апельсиновый сок. «Так не хотелось, чтобы он проснулся, придется опять играть роль влюбленной в него дурочки, — размышляла Лидочка, — Надоел мне этот старый козел до чертиков».

Больше всего на свете молодая девушка любила деньги и поэтому его терпела. Он дарил ей драгоценности, норковые шубы, возил по всему миру. Ради такой жизни она была готова на все, на все! Даже каждый божий день ублажать этого импотента. Приходилось переодеваться, играть разные роли — то служанки, то школьницы, то стюардессы, скакать голой и танцевать стриптиз и все ради того, чтобы его давно увядшее достоинство налилось силой. А если у нее ничего не получалось, он зверел и наносил ей удары, от которых потом сильно болела голова и появлялись синяки на лице. И это она терпела!

— Ты где моя маленькая шлюшка? — услышала она ненавистный голос. — Ах, вот ты где от меня прячешься! — он увидел ее лежащей на гамаке. — Иди сюда моя птичка, я соскучился, давай ублажи старика. Она увидела его перед собой абсолютно голого. Стесняться было некого, ведь мужчина арендовал целый остров. Лидочка через силу улыбнулась и пропела сладким голосом:

— Доброе утро папочка!

— Ну давай же сделай папочке приятное, — он требовательно наклонил ее голову к своему сморщенному достоинству. Превозмогая отвращение, она сделала то, что от нее требовалось: полностью проглотила его крючок и стала насаживаться горлом, причмокивая губками.

— Хорошая девочка! — гладил старикан по блондинистой голове свою любовницу. Еще некоторое время он попользовал рот девицы, а потом, спустив тугую струю семени, промолвил:

— А теперь пошли купаться.

И он прямо голышом нырнул в прозрачную прохладную воду. Лидочка залпом допила апельсиновый сок, который теперь показался противным на вкус и пошла к воде, составить компанию этому ненормальному.

БОЛЕЕ 50 ЛЕТ НАЗАД 1961 ГОД

Беременность у Людмилы Бутенко проходила почти безболезненно, огромный живот выпирал из-под сарафана и грозил вот-вот лопнуть. Врач обещал, что родится двойня. «Вот Саша обрадуется!», — думала она, поглаживая свой «арбуз». Жаль сейчас ее муж далеко — в командировке на Дальнем Востоке, и о том, что у Людмы будет два ребенка — ему пока не сообщали. К приезду мужа и рождению детей Людочка решила основательно подготовиться: убрать, помыть окна, а то потом будет некогда, два сорванца точно не дадут ей покоя. Она

встала на табуретку, чтобы протереть грязное стекло, но не удержала равновесие и упала. На ее крик прибежала соседка тетя Валя, которая, увидев сломанную табуретку и лежащую Люду, корчившуюся от боли, не растерялась и вызвала скорую помощь. Беременную женщину тут же забрали в роддом, так как начались скоропалительные роды — сложные и долгие. Первого мальчика она родила сама, а второго ребенка пришлось доставать специальным приспособлением за головку. Малыш никак не хотел покидать облюбованное ложе самостоятельно. Когда же его все-таки удалось вытащить на белый свет, он был синим и почти не дышал, весь окутанный пуповиной. Врачи с сомнением переглянулись, но в инкубатор все-таки поместили. Было видно, что малыш с врожденной патологией, что жить ему осталось не долго. Когда Людочка пришла в себя, ей принесли только одного мальчика: — А где второй малыш? Что с ним? — с беспокойством спросила мать, — Не молчите! — у нее началась откровенная истерика.

— Успокойтесь, пожалуйста, и внимательно послушайте меня — взял слово врач.

Он рассказал о проблемах ребенка и советовал отказаться от инвалида. Разговор закончился тем, что Людмиле пришлось сделать успокоительный укол, настолько скверное у нее было состояние. Когда она уже вторично пришла в себя, то попросила показать ей больного ребенка. Едва завидев синего полуживого малыша, она хлопнулась в обморок и перед выпиской подписала отказ от инвалида. Так у нее вместо двойни остался один мальчик, которого она назвала Владимиром — Володей. А мужу она так и не призналась, что мальчиков было двое, так и хранила эту тайну в своем сердце, иногда коря себя последними словами. Но никогда Людочка не интересовалась, что стало с ее сыном: выжил ли он? Для нее он умер в тот день.

НАШЕ ВРЕМЯ

Лидочка валялась на кровати и лениво листала «Космополитен», похрустывая орешками, когда к ней подошел пьяный в дым Вячеслав. Он вырвал из ее рук журнал и грубо начал стаскивать с нее халат. Она поняла, что лучше сейчас подчиниться, иначе быть беде.

Рыча, как зверь он раздвинул тонкие ноги девушки и ворвался в ее нежную плоть. Мужчина орудовал членом, как отбойным молотом. «И почему у него такой мощный стояк? Я ведь ничего не сделала, для того, чтобы он возбуждился!», — испугалась Лидочка. Она старалась не закричать от боли, потому что он ненавидел женский крик и всегда жестоко ее избивал, пока та не потеряет сознание.

Мужчина трахал ее долго, кусая шею и мочки ушей. А Лидочка кусала губу и мечтала поскорее ощутить в себе его толчки.

Когда все закончилось, он взял бутылку виски и хлебнул прямо из горла. А потом пил до тех пор, пока по подбородку не потекла коричневая струя.

— Я зверь, а знаешь почему? — спросил он

— Нет, — тихо ответила девушка и для пущей убедительности помотала головой, она была очень напугана, так как не видела его в таком состоянии ни разу. Все зверства он вытворял с ней будучи трезвым, но сейчас пьян...

— Да потому что родная мать отказалась от меня! Родила и отказалась, как от дворового щенка. Ненавижу ее и своего братца! Он прожил эту счастливую жизнь вместо меня, я должен быть на его месте и пожинать плоды любви отца и матери! Еще в детском доме, когда мне сказали, что родная мамаша бросила меня, потому что я родился слабым и больным, я поклялся что найду ее и убью, порешу всю семейку. Но не успел, она откинулась сама.

Оставался братец и отец, против последнего я ничего не имел, он вообще не знал о моем существовании, хотя мог бы почувствовать, что где-то свету ходит его родной сын! Я хотел сблизиться с ним, открыться ему, но он бросил мать еще до того, как я начал поиски. Отец нашел новую жену и подался с ней в Африку. И я решил, что братец мой Володя получит все сполна. Я получал такой огромный кайф, когда придумывал, что сделаю с братцем, но тебе этого не понять. Да что ты вообще понимаешь, шлюха? — он замахнулся и ударил ее по лицу. — Только и думаешь о том, как побольше бабок с меня стяжи. Любишь не меня, а мои деньги!

«Все началось, сейчас он меня убьет, забьет до смерти», — сжалась от страха девушка, закрывая голову руками.

— И я придумал! Мне нравится быть вершителем судеб! — он пил прямо из горла и говорил эти ужасные слова. — Я отрезал сиськи у этих сук и подкидывал братцу, я хотел свести его с ума, но он был крепким орешком. Тогда мне пришлось натравить на него ментов и его взяли тепленьким со всеми потрохами. Эта мразь, которая брызнула мне в лицо газ и сбежала, его узнала, конечно, ведь мы с ним очень похожи, почти одно лицо, — хмыкнул он. — И это было мне на руку. Это я свел ее с ума, появляясь иногда среди ночи в ее квартире. Он визжала, как сучка и думала, что маньяк пришел ее добить. Признаюсь честно я хотел ее убить и выпустить ее поганые кишки, но мне нужен был живой свидетель, который будет стоять на своем, что это мой братец изнасиловал ее и хотел убить. Никто обо мне знает правды, считают меня будущим отцом города, глупые людишки! И ты никому не скажешь, а знаешь почему? От страха она не могла вымолвить и слова, только помотала головой из стороны в сторону.

— Потому что я прирежу тебя мерзкая шалава, любительница денег! Я выпотрошу тебя, как куклу. Это я должен быть стать патологоанатомом! Я!

Он набросился на Лидочку, ничего не соображающую от страха и ужаса. Он достал остро заточенный нож и провел им по ее щеке. При виде орудия Ксюша побледнела и сказала:

— Не делай этого, прошу тебя! Я сделаю, все, что ты захочешь.

Ради своего ребенка она была готова на все, лишь бы оставил их в живых. Если бы Ксюша была одна, то защищалась бы до последнего: била бы мерзавца ногами, как тогда... Но Ксения боялась навредить ребенку, а потому была покорной и холодной, как лед.

— Что ты хочешь? Секса да? — дрожащим голосом спросила она.

— Ты слишком просто хочешь от меня отделаться, — оглушительно захохотал Глеб. — Это раньше я просто хотел от тебя секса, и если бы тогда не заартачилась, то глядишь — осталась бы в живых. Я сразу теряю интерес к отдавшейся мне бабе. Но ты не захотела по-хорошему, унизила меня как лоха последнего. Папашу моего известили о моих невинных шалостях. Из-за тебя тварь и твоего любимого майора он меня опять на зону отправил. Полгода я маялся там, жаждал мести и дождался своего часа. Один кореш помог мне бежать и вот я здесь, с тобой, — кончиком ножа он провел по ее руке, кровавая царапина не замедлила появиться.

— Просту тебя, не надо, — взмолилась она.

— Надо Ксюша, надо. Я итак с тобой тут задушевные разговоры веду, пора кончать с этим.

— Ты убивал тех женщин? — спросила Ксюша, чтобы хоть на несколько минут отсрочить насилие.

— Это каких? — насторожился Глеб

— В 2005 году, которых изнасиловали, — выпалила она и закрыла щеки руками.

— А как ты догадалась? Умная девочка, слава богу, ты никому об этом не скажешь теперь уже никогда, я позабочусь об этом. Да, это я их мочил. За это и угодил на зону, благодаря папашиним стараниям. Он поспешил избавить общество от такого негодяя, как я, — с чувством произнес он.

— Надю Пустовалову и тех девчонок проституток тоже ты убил? — задала вопрос Ксюша, лишь бы он только не замолчал, а говорил-говорил и не трогал ее пока.

— А этих... моих рук дело. Я много баб прикончил, просто хорошо прятал, их не всех нашли еще, — рисовался Глеб.

У Ксюши стали дыбом волосы на голове. Она теперь окончательно поняла, что ее участь предрешена. А потому задавала и задавала вопросы, не дающие ей покоя.

— А депутат Карпенко какое отношение к ним имеет?

— Карпенко трус и рохля, — засмеялся Булыгин. — Но котелок варит. Это его идея была брата подставить и заодно избавиться от него. У них там какие-то семейные разборки были, я не вникал.

— Так он был твоим сообщником? — догадалась девушка.

— Он делал всю черную работу. Поставлял мне куриц, а потом избавлялся от них.

— Зачем ему это было нужно?

— Это нужно было мне! — вызывающе ответил Глеб. — Однажды я поймал его в морге, когда он трахал женский труп и запечатлел эту интересную картинку на видео. С помощью этой записи я держал его на крючке, он слушался меня как собака своего хозяина. Беспрекословно исполнял все поручения, потому что боялся обнаружения видеозаписи. Он раньше постоянно ошивался в морге, любовался трупами, некрофил хренов.

Ксюша молчала, она не знала, что еще сказать ему. Ей было очень страшно, как никогда раньше.

— Ладно, кончай базар. Сейчас мы посмотрим, кто там у тебя в животике сидит, — страшным голосом сказал Глеб и провел ножом по Ксюшину брюху.

— Нееет! — вопль ужаса раздался в комнате и оборвался...

— Пора! — скомандовал майор.

Полицейские мигом выбили добротную дверь и оказались в квартире. Застигнутый врасплох Глеб сразу сообразил, что надо взять девушку в заложники и использовать ее как живой щит. Сдернув Ксюшу с кровати, как куклу, он приставил нож к ее горлу и прокричал:

— Дайте мне уйти, и девка останется живой, если войдете хоть на шаг в комнату, я перережу ей горло, как барану!

Игорь переживал, что его жену может поранить этот подонок, а потому тихо сказал в рацию: «План Б»

Вдруг Ксюша почувствовала, что тело Глеба обмякло и ее больше никто не держит. Она медленно обернулась и увидела, что он лежит на полу, уставившись стеклянными глазами в потолок. Под ним уже собралась довольно приличная лужица крови. Ноги ее подкосились, и она тотчас бы упала, если бы ее муж не удержал ее.

— Все прошло, все закончилось, милая... — шептал он и гладил ее по голове.

ЭПИЛОГ

Роды были тяжелыми, сказался стресс, перенесенный Ксюшей в последние месяцы беременности. Спустя сутки она родила хорошенького мальчика, которого назвала Сережей. Счастливый Кольцов встречал жену с цветами и шариками возле роддома. А дома их уже

ожидали многочисленные коллеги по цеху. Они тоже хотели разделить радость молодых родителей. Когда Ксюша уложила спать сынишку, она вернулась к гостям, которые живо обсуждали историю «бестужинского» маньяка и ликвидацию Булыгина.

— Если бы мы тогда не пристрелили этого мерзавца, он бы прирезал мою жену! — горячился Игорь.

— Ты все правильно сделал, майор! — поддержал его полковник Капустин. — Если бы ему удалось тогда уйти от вас, не сидеть нам не здесь и не пировать. Этот парень много крови нам попортил, да и своему отцу тоже. Булыгин старший написал заявление по-собственному, и я его с удовольствием подписал. Если бы он вовремя сдал своего сына в психушку, обошлось бы без такого количества жертв. Так что он тоже очень виноват перед всеми нами. До меня дошла информация, что он уехал в Сибирь, отныне теперь будет воспитывать зеков в колонии.

— Туда ему и дорога, — загудели товарищи.

— Есть еще хорошая новость: Владимир Бутенко полностью реабилитирован и восстановлен в своей должности. Когда он узнал про своего родного брата, то не смог сдержать слез. Оказывается, он все детство мечтал иметь братишку, но его мама решила по-другому. Он даже не в обиде на него за подброшенные улики. Даже братья по крови бывают с разными характерами, один мужественный и добрый, другой трус и злодей, — веско закончил Капустин.

— Ну, а где это брат-акробат Карпенко? Куда он от нас улизнул с острова? — спросила заинтересованная в этой истории Ксения.

— Эта еще одна хорошая новость. Ксюша меня опередила. Так вот. У депутата Карпенко была любовная связь не только с трупами, как утверждал убитый Глеб, но и с вполне симпатичной особой — некой Лидочкой. С этой куколкой и отдыхал на острове Конрад Рангали Карпенко. Там у них вспыхнул скандал, в ходе которого Лидочка ударила ненавистного ей Вячеслава по голове торшером. Решив, что депутат скончался, она поспешно собрала вещички и скрылась в бегах — не куда-нибудь, а в Москву. Там она встретила любовь всей своей жизни — ранее судимого Романа Селезнева. Жили бы они долго и счастливо, если бы не одно обстоятельство. Вячеслав Карпенко, исходивший праведным гневом, выследил Лидочку и намеревался ее убить. Впервые в жизни. Да, он никогда не убивал людей, характеристика Глеба о данном субъекте, как труса и рохли, нашла свое подтверждение. Орудовать ножом, как его горе-друг Булыгин он не умел, а потому вознамерился убрать Лиду более гуманно — отравить. Говорят же: «Не рой яму другому — сам в нее попадешь», так и депутат откушал собственноручно приготовленную отраву. Сделать это добровольно ему помог вышеупомянутый Роман Селезнев под дулом пистолета. Он во что бы то ни стало вознамерился защищать свою любовь всеми известными ему способами. На данный момент в отношении него ведется следствие, обещают назначить за его противоправные действия немного — лет пять. Лидочка клянется, что будет ждать хоть все десять. Вот такая история, ребятки, — закончил полковник, сложив руки на животе.

Все молчали, и каждый думал о судьбе несчастных и погубленных душ.

Первой нарушила молчание Ксюша, ведь она так и не спросила, откуда взялся ее муж, который улетел в Москву в их квартире в такой нужный момент?

— Да никуда я не летал. Это было частью плана, мы хотели взять его на месте преступления. Я был уверен, что именно сегодня он полезет к тебе, потому что негодяй был убежден, что

меня нет поблизости. А значит, на этот раз ему никто не помешает завершить начатое. Полнолуние всего лишь совпадение. Он хоть и псих, но на фазы луны ему начхать. Несколько раз наружное наблюдение засекало его мельтешение под окнами нашей квартиры. Он искал способ, как попасть в квартиру.

— Так вы ловили его на живца, то есть на меня? — возмущенно спросила Ксюша. — Как ты мог так рисковать своей женой и ребенком?!

— Ксюш, прости, это был единственный способ упрятать его за решетку, — покаянно ответил Игорь. — Я же рядом был, каждое его слово прослушивалось и записывалось.

Вся компания подавленно молчала.

— А давайте выпьем за то, что все закончилось хорошо! — сгладил напряжение следователь Скворцов. И он тоже был приглашен на этот пир. Хоть и обижена была Ксюша на него в свое время — за пользование квартирой Кольцова, но сейчас все забыла и простила ему.

— До дна! — поддержали его коллеги.

Ксюша улыбнулась и сделала символический глоток шампанского. «Как же она люблю этих ребят! Они наша вторая семья».